

**Меры по обеспечению сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого)
при задержании или заключении под стражу**

Научный руководитель – Волынская Ольга Владимировна

Грачева Анастасия Сергеевна

Аспирант

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Факультет подготовки научно-педагогических и научных кадров, Кафедра уголовного
процесса, Москва, Россия
E-mail: nastyabooble@mail.ru

В 2020 году было вынесено постановление Конституционного суда РФ[4], которое признало ч.2 ст. 313 УПК РФ «Вопросы, решаемые судом одновременно с постановлением приговора» частично противоречащей Конституции РФ. В связи с этим, 28.12.2020 года был внесен законопроект № 1085826-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным»[5] на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации, где предложено дополнить содержание действующего уголовно-процессуального законодательства для заполнения пробела в правовом регулировании, который вступает в противоречие с конституционными гарантиями охраны права частной собственности, а также принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод.

Несмотря на то, что поправки распространяют своё действие лишь на стадию судебного производства, в ч. 3 Постановления Конституционного Суда РФ [4] упомянуто, что на охрану права собственности и права каждого на жилище направлены, в том числе норма ч. 2 ст. 160 УПК РФ, предусматривающая полномочие следователя (дознателя) принимать меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемых (обвиняемых), задержанных или заключенных под стражу. Действительно, данное положение является абсолютно идентичным, за исключением субъекта, на которого возложена обязанность его реализации. Однако, в системе действующего правового регулирования не закреплены конкретные меры по обеспечению сохранности остающегося без присмотра имущества, собственником которого является подозреваемый (обвиняемый), к которому применяется меры процессуального принуждения, а также не устанавливает субъектов, на которых может быть возложена обязанность по осуществлению таких мер, и не определяет, за счет каких источников осуществляется их финансирование.

Данные меры, по сути, формируют правовую основу по снижению негативных социальных последствий задержания или заключения лица под стражу, однако изначальный позитивный потенциал нивелируется отсутствием ясного алгоритма действий следователя (дознателя) в конкретной ситуации, что ставит под сомнение саму возможность исполнения воли законодателя, как на этапе предварительного расследования, так и судебного производства.

Так, законопроект № 1085826-7 вводит ст.313.1 «Меры по обеспечению сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным», где ч.1 устанавливает определенные правила, которые должны быть соблюдены, а именно п.1 предусматривает отсутствие у осужденного возможности самостоятельно обеспечить предусмотренными законодательством Российской Федерации способами сохранность указанного имущества или жилого помещения[5].

Предлагается, что при применении ч.2 ст.160 УПК РФ, так же следует отдавать приоритет праву обвиняемого (подозреваемого) самостоятельно определить судьбу своего имущества. Для этого следователю (дознавателю) необходимо создать условия для того, чтобы обвиняемый мог лично осуществить предусмотренные законодательством действия, направленные на защиту его имущественных прав. Например, согласно, ст. 185 ГК РФ обвиняемый может выдать доверенность кому-либо для управления своим имуществом[1] или на основании ст. 1012 ГК РФ заключить договор доверительного управления имуществом[2]. Кроме того, в соответствии со ст. 17, 29 Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» допускается участие подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в гражданско-правовых сделках с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело[3].

Тем не менее, в правоприменительной практике у подозреваемого (обвиняемого) задержанного или заключенного под стражу отсутствует реальная возможность самостоятельно реализовать меры по обеспечению сохранности имущества с помощью гражданско-правовых средств. Как для составления доверенности, так и для заключения договора доверительного управления необходимо участие нотариуса. Однако, в соответствии со ст.ст. 46, 47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый имеют право на свидания с нотариусом, лишь в целях удостоверения доверенности на право представления его интересов в сфере предпринимательской деятельности. Следовательно, это существенно противоречит ст.ст. 1 и 2 ГК РФ [1] и фактически исключает возможность принятия самостоятельных мер к обеспечению сохранности имущества. На наш взгляд, для реализации Постановления Конституционного Суда РФ [4], а также и для дальнейшего функционирования института обеспечения сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого) задержанного или заключенного под стражу, необходимо расширить существующие рамки участия нотариуса в уголовном процессе, а именно предусмотреть «право подозреваемого и обвиняемого на свидания с нотариусом, в целях удостоверения доверенности на право представления его интересов в сфере предпринимательской деятельности, а так же с целью обеспечения сохранности его имущества». Безусловно, необходимо ограничить перечень сделок, и исключить возможность полного отчуждения имущества, предусмотрев лишь заключение доверенности и договора, по которым другим лицам передается право владения, пользования и распоряжения имуществом на определенный период, оставаясь при этом собственником имущества. Это в свою очередь, позволит осуществлять меры по обеспечению гражданского иска, конфискацию имущества и иные имущественные взыскания, при наличии условий и оснований к этому.

Наделение таким правом подозреваемого (обвиняемого) будет являться механизмом защиты, с одной стороны, его прав и интересов, связанных с обладанием им жилищем (жилым помещением), а с другой - публичного интереса, который состоит, в том числе в исключении бесхозяйственного обращения с жилыми помещениями, в том числе существенно сократить государственные затраты на применение мер по обеспечению сохранности имущества, предусмотренных ч.2 ст.160 и ч.2 ст.313 УПК РФ.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

- 3) Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 N 34-П "По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356882/
- 5) Система обеспечения законодательной деятельности Законопроект № 1085826-7 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085826-7>